"Ох, Чу Си, ты пришла", - усердно пробившись сквозь плотную толпу, Лин Юань Хун улыбнулся и попытался непринужденно заговорить: "Почему ты в шляпе? Ах, точно. Тебе лучше быть в шляпе. Если другие увидят твое лицо, это может быть не так уж и хорошо"

Лин Чу Си вопросительно посмотрела на Лин Юань Хуна. У него проблемы с мозгами либо от природы, либо они у него начались после того, как она его избила. Так как теперь он напрямую с ней заигрывал, то, должно быть, узнал её голос той ночью.

Ага!

Лин Чу Си поняла, что это не проблемы с мозгами, а пробуждение похотливых наклонностей Лин Юань Хуна. Несмотря на то, что она жестоко избила его и обрила его, он не держал на неё зла, потому что был поражен её вновь обретенным лицом. Она вспомнила, как тетя Ван говорила ей, что Лин Юань Хун искал её, когда её не было дома, но она не обратила на это особого внимания.

"Чу Си, ты поела? Ты же будешь участвовать в оценке, так ведь? Я тоже. Если оба пройдем, мы сможем посещать академию Белого Камня вместе", - сказал Лин Юань Хун, усмехнувшись и проведя рукой по своим коротким прядям волос.

Лин Чу Си действительно потеряла дар речи. Лин Юань Хун был идиотом? Он, похоже, забыл, насколько жестоким и злым он был к ней в прошлом, когда безжалостно издевался над ней. Теперь он небрежно пытался польстить и потворствовать. Разве это не было отвратительно? Не было ли это презрительно? Разве это не смешно? Даже если Лин Чу Си согласится принять ухаживания свиньи, ах, нет, тьфу, тьфу, тьфу. Даже если бы Лин Чу Си пришлось принять ухаживания Сяо Бая, который был в её руках, никогда не наступит день, когда она опустится достаточно низко, чтобы принять Лин Юань Хуна, этого грязного подонка!

Лин Чу Си собралась дать отпор Лин Юань Хуну, когда между ними встал другой человек. Дин Юань Хун повернулся, чтобы хорошенько отругать человека за то, что тот перебил его, но застыл, когда обнаружил, что смотрел на красивое бесстрастное лицо Лин И Чэня. Лин Юань Хун был ошеломлен и мог только опустить голову и мрачно отступить в сторону.

"Спасибо. Жужжащая муха действительно раздражала", - Лин Чу Си выразила благодарность за это.

"Пожалуйста", - кратко ответил Лин И Чэнь своим баритоном.

Лин Юань Хун все ещё наблюдал за ними издалека. В нем было много гнева и беспокойства, так как он знал, что теперь у него не было надежды завоевать расположение Лин Чу Си. Должно быть, Лин И Чэнь увидел потрясающее лицо Лин Чу Си и привязался к ней. Будь то с точки зрения внешности или способностей, Лн Юань Хун знал, что не был ровней Лин И Чэню. Он мог только смотреть с неохотой.

.....

Церемония ежегодной оценки в этом году была как всегда значимой. Оценка врожденного таланта была необходима для понимания потенциала океана ци, чтобы увидеть, является ли совершенствование тем, чем должен заниматься человек. Способность совершенствовать боевую ци была не единственным требованием, необходимым для прохождения оценки. Хотя некоторые способны совершенствовать боевую ци, они могут достичь только 1, 2 или 3 уровня боевой ци на протяжении своей своей жизни. Корреляция между продолжительностью пути совершенствования и врожденным талантом была неделима. Здесь применим тот же старый

принцип, согласно которому сильные охотятся на слабых. Поскольку клан Лин будет вкладывать энергию и ресурсы, чтобы помочь тем, у кого есть сильный врожденный талант, продвигаться по пути совершенствования, в первую очередь нужно было оценить, кто из них обладал таким талантом. Те, кто не прошли оценку, скорее всего, застряли бы на пути совершенствования, несмотря на всю поддержку, которую мог оказать клан. Вместо этого клан будет поощрять их продолжать поддерживать клан в других делах, поощряя таких людей находить свои таланты в других областях, помимо совершенствования, таких как бизнес или управление.

Бум! Бам! Бум!

Барабан прозвучал трижды.

Весь двор мгновенно затих.

Пять старейшин клана Лин, сидевшие на каждом из красных деревянных стульев в ряд на сцене, встали, как только зазвучали барабаны. Первый старейшина выступил вперед, чтобы обратиться к тихой и нетерпеливой толпе. Он слегка кивнул головой и начал говорить громко и отчетливо: "Снова пришла пора ежегодной церемонии оценки. Независимо от исхода, важно помнить, что вы все являетесь неотъемлемой частью будущего семьи Лин. Вы наши опоры. Наша миссия и слава - вместе строить семью Лин и заставить её процветать!" - слова первого старейшины достигли каждого члена толпы. Очевидно, он использовал боевую ци, когда говорил.

http://tl.rulate.ru/book/60033/2269382